

В фокусе — бесконечность

ВАЛЕРИЙ ВАСИЛЕВСКИЙ

ФОТОГРАФИИ АВТОРА

А вы знаете, где на нашей планете можно наблюдать самую длинную прямую линию? Конечно же, в море. В ясную тихую погоду именно линия горизонта не способна вместиться в широкоугольные линзы наших глаз, и приходится хорошенько повернуть голову, чтобы охватить взглядом эту практически бесконечную прямую, которая (вот парадокс!) со всех сторон нас окружает. Особенно она проявляется в пограничных состояниях, на восходах и закатах, когда иной раз кажется, что кто-то специально провел по горизонту химическим карандашом...

Июль 1996 года. Случайно, будучи проездом в Питере, застаю флот регаты Cutty Sark, плотно обклеивший набережные и понтоны устья Невы. Барки, фрегаты, шхуны, яхты, мачты, флаги. Многоцветье неведомой доселе жизни, надраенные палубные настилы и горящая медь. Для меня как фотографа все было таким «вкусным», что несколько припасенных пленок улетели в считанные минуты. Моряки парусных судов казались полубогами — столь огромной ощущалась разница между их бурной жизнью и собственной, которая сразу показалась такой пресной и какой-то бессмысленной. Вирус дальних странствий всколыхнул душу и поселился в ней живой занозой. Нет, не занозой — мечтой...

Ровно десять лет спустя в норвежском порту Тромсё я снова поднялся на палубу самого любимейшего тогда в Петербурге

судна. Барк «Седов», продолжая свою первую арктическую экспедицию (вторая была в 2010-м), отправлялся на Шпицберген. И я вместе с ним. Чудо! А на плече уже не пленочная камера, а цифровая, практически безлимитная по съемочному ресурсу. И оптика — широкоугольник, длиннофокусный зум. Что еще нужно человеку для счастья?

*Дьявол, говорят, в деталях.
Старые парусники — настоящее
визуальное пиршество для тех,
кто знакомится с ними у причала*

Первая съемка с воды состоялась буквально через пару дней. Мы вышли в Норвежское море, поставили паруса — и вот, на тебе, снова чудо! — заштило в этих обычно спокойных водах, парусник остановился, тихо покачиваясь на длинной зыби. Паруса повисли, но это ничуть не смутило меня, потому что я уже сидел в лодке, которая нарезала круг за кругом вокруг нашего гиганта. Чайки, усевшиеся на воду, недовольно разбегались, пытаясь взлететь в безветрие, но, лишь прошлепав метров десять своими перепончатыми лапами по воде и набрав скорость, могли наконец оторваться и начать свой бреющий полет. Небо — какое в тот день было небо! — меняло оттенки каждые несколько минут, то становясь насыщенным маренго, то выливая на воду пятна ультрамарина. И было уже неважно, что паруса «Седова» не наполнены ветром. Барк входил в объектив, стирая пролетевшие столетия. Я снимал, словно в каком-то полусне, интуитивно нажимая кнопку, напрочь лишенный способности анализировать происходящее. Красота мира трудно поддавалась осмыслению, но, быть может, в тот момент и не нуждалась в нем...

Потом, когда морская фотография станет основным занятием в жизни, я еще десятки раз буду снимать с различных лодок, буксиров, пресс-ботов парусники в море, но никогда больше не удастся пережить такого волнения и восторга. И в самом деле, профессионал должен делать свою работу на минимуме эмоций, успевая в короткие мгновения сложившихся перед ним идеальных композиционных ситуаций вовремя поймать нужный кадр. Однако каюся: бывали случаи, когда красота происходящего парализовала, камера оставалась безвольно болтаться в руке, и невозможно было оторвать глаз даже не от картинке — от полотна! С другой стороны, а куда же в море без эмоций? Ведь именно они — верные спутники вдохновения, без которого творчество превращается в механическое отражение реальности.

Кто попробовал, знает, что снимать в море на паруснике — истинное удовольствие. Какое-то немислимое количество очень сочных деталей, инструментов, механизмов, потрясающая графика, которую выстраивают линии рангута и такелажа, объем живых, надуваемых ветром парусов, — все это дает почву для бесконечных визуальных комбинаций, которые можно выстраивать не сходя с места. А ведь есть возможность подняться на мачты, выйти на бушприт, на ноки реев, где возникают совершенно неожиданные ракурсы, вбирающие в себя не только сам парусник, но и необъятные океанские дали.

Я десять лет работаю на парусных судах, сделаны уже сотни тысяч снимков, но каждый раз поиск новых решений приносит что-то доселе невиданное. Конечно, за это время уже сложился определенный алгоритм работы, найдены самые выгодные, «пристрелянные» позиции, но только неустанные эксперименты, отход от собственных стереотипов дают в итоге шансы на успех, на создание не ремейков, а по-настоящему свежих снимков.

Помню, в прошлом, 2014 году, ранним утром мы на яхте «Акела» вышли в Черногории в Которскую бухту, чтобы встретить «Седова». Погода благоволила, гладь воды гарантировала интересные блики и отражения. Встретив парусник, мы с десяток миль шли с ним этаким почетным эскортом, заходя то с одного борта, то с другого. Мне предложили подняться на мачту. Было как-то лениво напрягать и на-

прягаться, картинка и без того казалась превосходной, подумалось: «Ну что может дать лишний десяток метров над водой?». Но когда я увидел снимки, сделанные оттуда обыкновенной «мыльницей», я стал кусать локти. Эти десять метров дали фотографу возможность увидеть не только борта, но и палубу; снимки обрели объем и гораздо большую выразительность, чем те, что я делал практически с уровня воды. Вот так, остановившись в своем профнобизме хотя бы на мгновение — и сразу упустишь успех.

И еще одна тема в морской фотографии мне кажется неисчерпаемой — это люди, моряки. Управление яхтой связа-

но с колоссальным трудом, напряжением, порой зашкаливающими эмоциями. Вот в этот момент фотограф и должен быть рядом, в самом эпицентре разворачивающихся вокруг него событий. Динамика парусного аврала такова, что у его участников просто нет времени обращать внимание на снимающую публику. Вы оказываетесь в гуще стремительно меняющихся событий — только успевай вертеться и нажимать кнопку, при этом желательно никому не мешая,

не оказываясь на пути кавалькады с марсофалом — затопчут и не заметят.

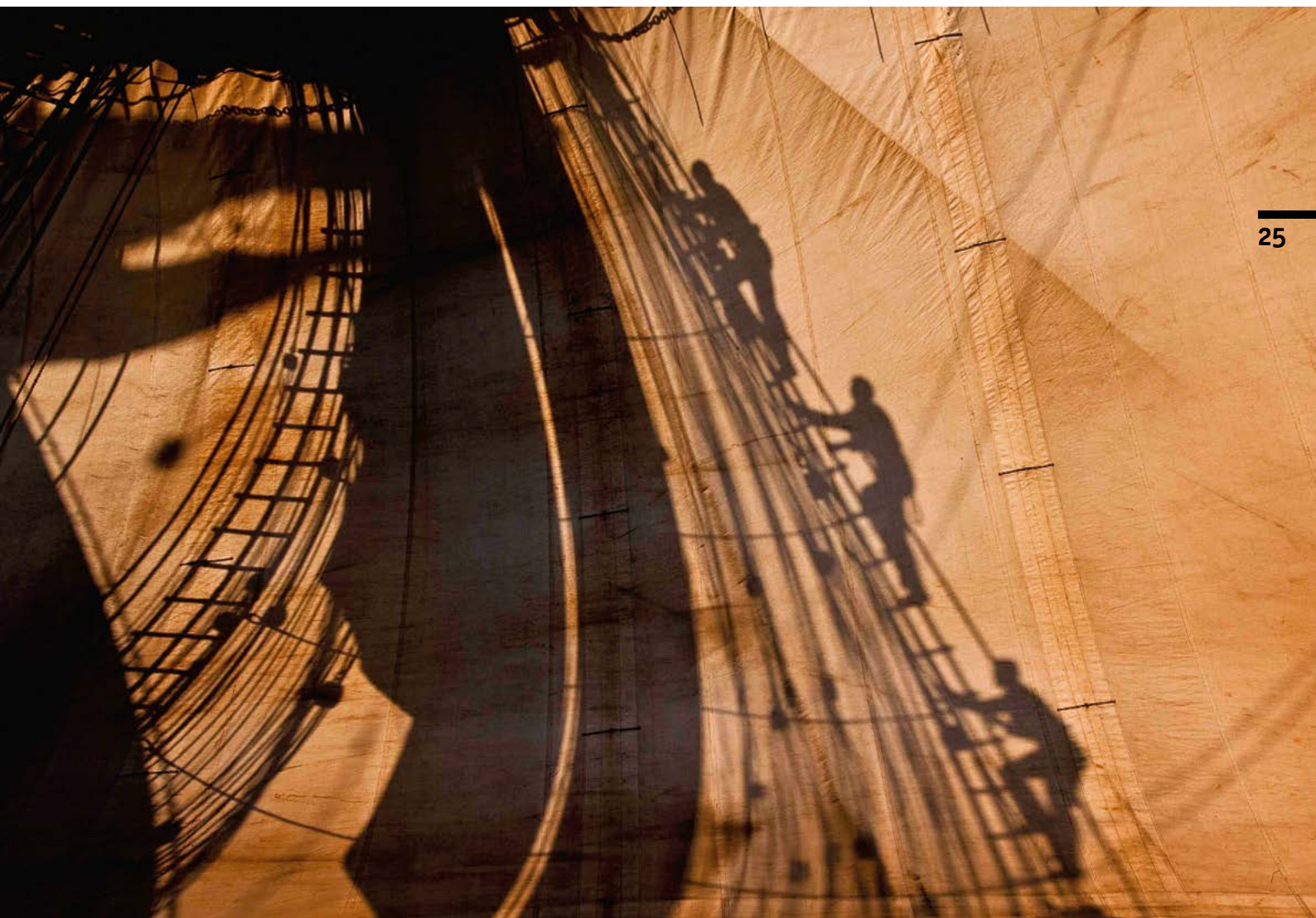
Здесь мне очень помогает метод съемки, который возник как-то сам собой, когда из-за недостатка времени и пространства делаешь снимки, не глядя в видоискатель, просто с руки. Кисть, как подвижный шарнир, выискивает сюжеты, широкоугольный объектив позволяет максимально приблизиться к действию. Конечно, такая съемка требует определенной сноровки, умения представить результат без предварительного прицеливания. Но дорогу осилит идущий, не так ли?

Лица, больше всего во время парусных авралов меня привлекают лица — как молодых курсантов, так и бывалых моряков. В них столько настоящего: жизни, эмоций, настроения. Здесь уже забираешься в какой-нибудь безопасный уголок, накручиваешь миллиметров этак четыреста, и, как охотник, ведешь отстрел самых выразительных мгновений.

Признаюсь, я не сторонник вмешиваться в реальную жизнь с целью все расставить и упорядочить, «потому что фотограф так видит». Мне гораздо интереснее быть посторонним наблюдателем, репортером, который ловит мгновения. Однажды я три года ждал один, как мне кажется, очень красивый кадр. Увидев, как на закате ложатся на нижние прямые паруса тени от такелажа, мне захотелось снять такой сюжет, но только еще с теньями от курсантов, которые друг за другом поднимались бы на мачту. И вот это волшебное совпадение — яркого заката, парусов, аврала с бегущими вверх по вантам курсантами, да еще и правильного для освещения курса судна — произошло однажды на Балтике. Снять эту картинку было уже делом техники.

Морская фотография — процесс затягивающий, длительный. Наивно думать, что выйдешь на недельку на паруснике или яхте и сразу нащелкаешь шедевров. Лично мне потребовались годы, чтобы накопить в своем архиве

приличное количество потребных снимков. Но самый серьезный результат дало, конечно же, кругосветное плавание на барке «Седов» в 2012–2013 гг., когда непрерывно, на протяжении четырнадцати месяцев я имел возможность наблюдать судовую жизнь в ее естественном развитии, знакомиться с разнообразием жизненных укладов в различных уголках нашей такой небольшой, как выяснилось, планеты, день за днем всматриваться в океанские дали в ожида-

нии появления китов или дельфинов. Тогда, в кругосветке, на борту сформировалась целая группа «фотосолнцепоклонников» — людей, каждый вечер выходивших с камерами на полубак, чтобы запечатлеть очередной закат. Увы, ни один фотоаппарат не в состоянии передать то незабываемое зрелище, что представляют собой океанские «сансеты», когда вся палитра красок замесом фантастической красоты разливается по небосклону, отражаясь в бесконечном зеркале умиротворенной воды. В такие минуты, сделав несколько дежурных кадров, лучше забыть про свое увлечение и просто спокойно постоять на палубе, восхищенно наблюдая за тем, как бесконечно прекрасен наш мир. И его нужно сначала любить, а уже потом — снимать.

